

Например, ему нужна была «модель» для его товаров.

В прошлый раз ею стала Линь Циньюй — идеальный выбор. Цзян Сяо тогда просто подарил ей целый мешок вещей, а позже продолжал передавать ей симпатичные новинки через Линь Хэюаня. Благодаря этому между ними установились хорошие, тёплые отношения. При встрече они даже перекидывались парой слов. Линь Циньюй была довольна и не возражала, что участвовала в рекламе бесплатно.

Теперь же Цзян Сяо решил подойти к делу иначе — и сам стать лицом своей продукции.

Какой бы хороший товар ты ни предлагал, его нужно уметь преподнести. Раньше он продавал в основном девочкам, и Линь Циньюй была идеальной моделью под этот сегмент. Но с ростом продаж появились и мальчики-покупатели. На этот раз он привёз спортивные повязки для волос — специально для школьников.

Он выбрал одну — поярче, поудобнее — и надел её на тренировку по баскетболу. Повязка не только спасала от пота, но и смотрелась эффектно.

Цзян Сяо и без того был симпатичным, а с повязкой выглядел особенно привлекательно — живо, энергично, словно стал другим человеком.

Впервые он надел её прямо на площадке. Зеркал рядом не было, и ему показалось, что она сидит немного неровно. Поправил наугад, но всё равно остался неуверен, поэтому сразу бросился к Линь Хэюаню.

— Посмотри, по-моему, криво, — сказал он, стоя ступенькой ниже и дёргая друга за рукав. — Давай, быстрее!

Линь Хэюань никогда раньше не видел его в таком виде и на секунду замер. А потом протянул руку и начал аккуратно поправлять повязку.

У Цзян Сяо были мягкие, послушные волосы. Чёрно-красная повязка идеально подходила к его спортивной форме. Когда всё было готово, он сделал шаг назад:

— Ну как, нормально?

Линь Хэюань посмотрел на него пристально и молча кивнул.

А потом смотрел, как Цзян Сяо снова выбежал на площадку. Среди всех игроков он выделялся сильнее всего.

Линь Хэюань не особо увлекался баскетболом. Не то чтобы он не любил спорт — отец с детства гонял его на марафоны, учил играть в снукер, тренировал в боксе и боевых искусствах. У них дома даже был собственный спортзал. Но сам он предпочитал другое: просто сидеть на ступеньках и смотреть, как играет Цзян Сяо.

Ему нравилось наблюдать за ним.

Его одноклассник был действительно красив.

Именно так думал Линь Хэюань.

В этот момент в школьные ворота вошёл кто-то ещё — Линь Чэньюй.

Сейчас как раз был перерыв между дневными занятиями и вечерней самоподготовкой. В это время ученики обычно расходились по домам на ужин, и школа смотрела на это сквозь пальцы — кто уходил, кто возвращался, охрана особо не следила. Поэтому Линь Чэньюй не составило труда пройти на территорию.

Линь Хэюань не сдвинулся со ступенек. Он заметил его, но сам Линь Чэньюй словно не видел ничего вокруг, кроме бегущего по площадке Цзян Сяо.

Цзян Сяо тоже не заметил его. Он доиграл, снял повязку с головы — и вдруг услышал, как кто-то его зовёт.

Что Линь Чэньюй делает здесь?

И вот, после окончания игры, оба — и Линь Чэньюй, и Линь Хэюань — встали с противоположных сторон площадки. Цзян Сяо нахмурился и, не раздумывая, направился прямо к Линь Хэюаню.

Тот уже держал в руке платочки, чтобы тот мог вытереть пот.

— Я хорошо играл? — спросил Цзян Сяо.

— Очень хорошо, — ответил Линь Хэюань, прекрасно чувствуя на себе испепеляющий взгляд Линя Чэньюя с противоположной стороны. Но вместо того чтобы смутиться, он только шире улыбнулся Цзян Сяо. — Иди, прими душ. Сегодня вечером разберём физику и химию.

В тот момент, когда Цзян Сяо отвернулся от Линя Чэньюя и выбрал его, сердце Линя Хэюаня наполнилось ликующей радостью.

Он не стал разбираться в этом чувстве — не успел. Цзян Сяо уже был рядом, и это чувство только усилилось.

Он помог Цзян Сяо снова надеть часы. А затем, заметив приближающегося Линя Чэньюя с мрачным лицом, добавил:

— Не обязательно каждый раз снимать. Эти часы спортивные. Даже если мяч в них попадёт — не сломаются. Они же для тебя сделаны. А если и сломаются — я тебе новые куплю.

Линь Чэньюй подошёл как раз вовремя, чтобы это услышать.

Каждый раз, когда он видел Цзян Сяо рядом с Линь Хэюанем, ощущение было такое, будто его ударили по голове. Волна раздражения и бессильной злости поднималась в груди. Если бы он и правда был обычным мальчишкой лет пятнадцати-шестнадцати, он бы, наверное, взорвался и полез в драку прямо сейчас.

Ведь он пришёл сюда с хорошими мыслями. Хотел просто увидеть Цзян Сяо — и увидел, как тот играет в баскетбол.

В прошлой жизни ему так и не довелось увидеть эту сторону Цзяна Сяо. Тот тогда был вечно занят, всё свободное время отдавал либо работе, либо самому Линю Чэньюю. Тогда ему было всё равно — он даже не знал, чем Цзян Сяо увлекался.

А теперь увидел. Его любимый оказался ярким, живым подростком, который уверенно вёл себя на площадке. Даже закат на его лице выглядел каким-то особенно тёплым.

Линь Чэньюй на мгновение забыл про усталость. Настроение резко улучшилось. Он не собирался вмешиваться — хотел просто постоять в стороне и посмотреть.

Но стоило ему окликнуть, как Цзян Сяо обернулся, посмотрел — и тут же повернулся обратно, бегом направившись к Линь Хэюаню. Он выбрал Линь Хэюаня. Без колебаний.

А потом Линь Чэньюй услышал их разговор.

Эти часы, которые Цзян Сяо так бережёт? Оказалось, их подарил Линь Хэюань.

Они оба когда-то дарили ему часы. Но нравились ему — только те, от Линь Хэюаня.

— Ай! Уже почти время! — воскликнул Цзян Сяо, глянув на циферблат. — Надо в душ, переодеться и поесть!

Ему было не до Линя Чэньюя. Он развернулся и побежал. Тот не стал догонять. Остался стоять у ступенек у площадки и мрачно смотрел вслед Линь Хэюаню.

— Я же говорил тебе держаться подальше от Цзян Сяо.

Линь Хэюань поднялся на ноги. Он, может, и стал чуть мягче — но только с Цзян Сяо. С остальными это не работало.

— Это ты себе это скажи, — резко ответил он. — С какой стати ты решаешь, что ему нужно? Очевидно же: видеть он не хочет именно тебя.

С этими словами он положил книгу на ступеньки — и заметил, как у Линя Чэньюя изменилось лицо.

— Что, подражаться хочешь? Я не против. Только вот после этого ты оставишь Цзян Сяо в покое.

Цзян Сяо уже ушёл. На книге Линя Хэюаня лежал плеер. Линь Чэньюй сразу узнал модель — он ведь следил, чем торгует Цзян Сяо.

Это он тоже ему подарил?..

Этой последней фразы хватило, чтобы ревность Линя Чэньюя захлестнула с головой. Он не сдержался — и действительно ударил.

Обычно он не был импульсивным. В деловом мире его ценили именно за хладнокровие. Но стоило дело коснуться Цзян Сяо — он терял голову. Сейчас он чувствовал себя как цепная собака, которую кто-то дразнит прямо перед носом. Кто в такой ситуации удержится?

Линь Хэюань тоже был не из слабых. Выше ростом, чем Цзян Сяо. Когда они всерьёз играли в баскетбол, даже Цзян Сяо не всегда мог ему противостоять. Так что когда Линь Чэньюй бросился с кулаками, ни один из них не получил преимущества.

— Эй! Вы что творите?!

К ним подбежали другие ребята — в том числе те, кто до этого играл с Цзян Сяо. Начали растаскивать.

— Даже Цзян Сяо теперь не дерётся, а вы что устроили? — возмутился один. — Если учитель увидит, вам обоим будет!

Потом парень повернулся к Линю Чэньюю:

— Ты вообще из какого класса?! Не видишь, он друг Цзян Сяо?

Драка была короткой — всего несколько ударов. В лицо не били, будто боялись, что Цзян Сяо потом заметит. Каждый получил по заслугам, вышло примерно поровну.

Но даже этого хватило, чтобы выпустить пар.

Как ни крути, Линь Хэюань теперь занимал важное место в жизни Цзян Сяо. И если бы он пострадал из-за Линя Чэньюя, Цзян Сяо только сильнее бы отдалился. Это беспокойство сдерживало Линя Чэньюя — что бы он ни делал, всё было не так.

Они молча смотрели друг на друга сквозь толпу.

Позже Линь Чэньюй осознает: он сам себе выстрелил в ногу.

На выходных, всё ещё переживая из-за Цзян Сяо, он снова примчался в Хоулинь — и увидел, как тот выходит с рюкзаком и ланчбоксом.

Опять еду тёте Ся несёт?..

Но Цзян Сяо свернул не туда. Линь Чэньюй пошёл за ним — и понял, куда ведёт дорога. К дому Линя Хэюаня.

— Сяосяо, — он поймал его за руку, — зачем ты туда идёшь?

— Ты ещё смеешь спрашивать? — Цзян Сяо сверкнул на него глазами. — Почему ты подрался с Линем Хэюанем? У него до сих пор синяк на боку.

Услышав это, Линь Чэньюй чуть было не задрал рубашку, чтобы показать синяки у себя на груди. Ему тоже досталось — Линь Хэюань не церемонился. Но стоило ему открыть рот, как Цзян Сяо перебил:

— Ты что, считаешь себя правым только потому, что влепил кому-то? — он резко выдернул руку. — Ты вообще можешь когда-нибудь вести себя нормально?

Цзян Сяо всё уже знал. Все, кто тогда разнимал драку, знали его. А на вечернем самоподготовительном занятии до него дошли все слухи. Линь Хэюань ничего особо не рассказывал — просто признал, что произошёл конфликт.

С точки зрения Цзян Сяо, Линь Хэюань был образцовым учеником, который когда-то всерьёз отговаривал его от драк. Если даже он влез в потасовку — значит, виноват точно Линь Чэньюй.

— Это он начал!

Цзян Сяо бросил на него многозначительный взгляд: «Ну конечно», — и пошёл дальше, неся в руках ланчбокс.

Они с Линем Хэюанем договорились сегодня заниматься у него дома. Родители Линя уехали в командировку. Синяк на боку — частично и его вина, и Цзян Сяо чувствовал себя неловко. Поэтому днём сварил суп из голубя и решил принести — чтобы хоть немного помочь восстановиться.

Линь Чэньюй чувствовал, что сходит с ума.

Что бы он ни говорил — Цзян Сяо ему не верит. Они оба дрались, но Линь Хэюань теперь получает домашний суп, сваренный с заботой, а он — только холодные взгляды.

Дом Цзян Сяо, на самом деле, был недалеко от дома Линя Хэюаня — просто в противоположную сторону от школы. Пешком — всего минут двадцать.

У Линя Хэюаня был дом с садом. Он ждал у ворот, зная, что Цзян Сяо придёт. Линь Чэньюй стоял неподалёку и видел, как у Цзян Сяо засветились глаза, как только он его заметил, то сразу же вприпрыжку побежал к нему с ланчбоксом в руках.

Он уже сбился со счёта — сколько раз видел, как Цзян Сяо уходит от него без колебаний и мчится к Линю Хэюаню.

<http://bllate.org/book/14428/1275636>